

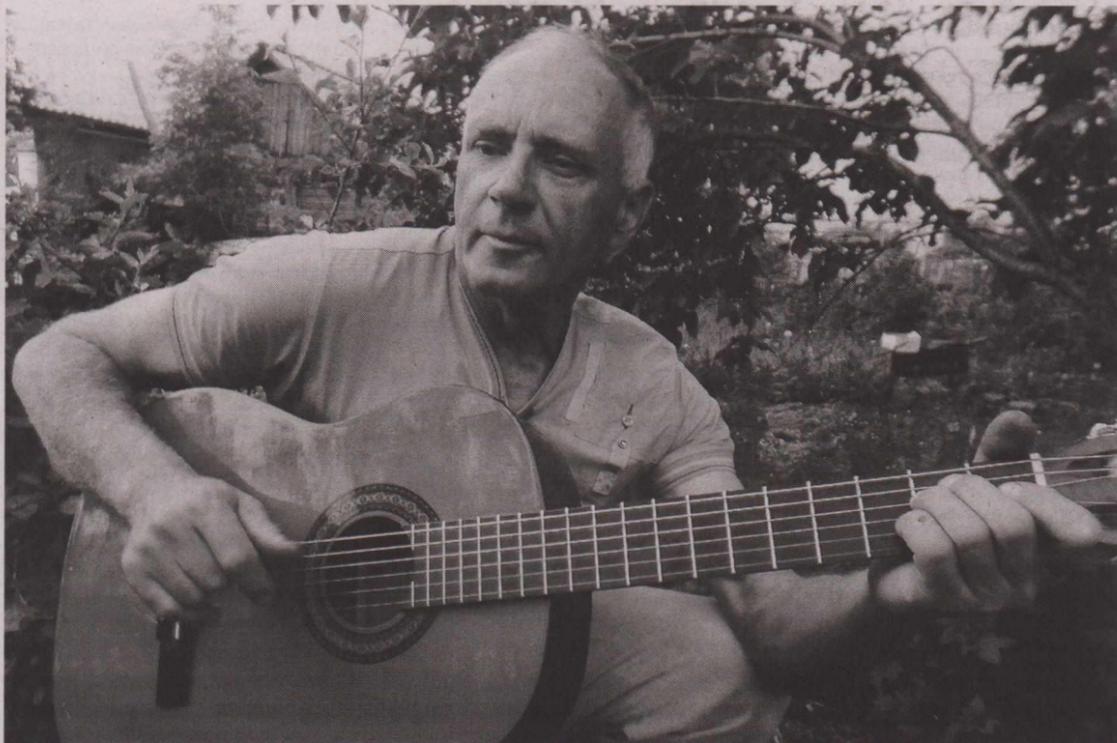
Талант, глубина, основательность

Имя Юрия Александровича Резина хорошо знакомо медногорцам. Он родился и окончил школу в нашем городе. Получив диплом политехнического института по специальности «Промышленное и гражданское строительство», вернулся в Медногорск. Работал инженером по строительству на заводе «Уралэлектро», архитектором в администрации города.

Много лет пишет стихи. Некоторые из них становятся песнями, которые автор исполняет под гитару. Участвует в фестивалях бардовской песни. Из-под пера Юрия Александровича выходит и проза. Его рассказы и стихотворные произведения, в которых всегда заложен глубокий смысл и над свежим и ярким языком которых автор всегда тщательно работает, многие годы публикуются в газетах, в том числе в «Медногорском рабочем», коллективных и авторских сборниках. И стихи, и проза затрагивают самые сокровенные струны души, потому что написаны талантливым человеком, с неординарным и глубоким взглядом на жизнь, богатым внутренним миром, широким кругозором, хорошим чувством юмора, иногда направленным и на самого себя.

Инженер-строитель Ю.А.Резинин сейчас уже на заслуженном отдыхе, а в творчестве поэта, писателя, барда, на взгляд его читателей и поклонников, - время расцвета. Возможно, мы ещё прочтём и необычный роман с его именем на обложке.

Лидия ЖУДЫЛИНА.

Юрий РЕЗИНИН

Притча

(Вольный пересказ)

Говорят, будто в прошлом когда-то,
Там, где песни поёт суховей,
Убелённый старик небогато
Жил в замшелой землянке своей.

Всё богатство – горшки на заборе
Да старинные гусли без струн,
Но гулял у него на подворье
Белоснежный красавец-скакун.

И огромные деньги, и злато
Предлагали ему за коня,
А старик, хоть и жил небогато,
Скакуна ни на что не менял.

- Это плохо, - соседи вещали
И давали хороший совет. –
Продавай, проживёшь без печали
До исхода отпущенных лет.

- Хорошо или плохо, рассудит
Только Бог, - отвечает старик, -
А скакун продаваться не будет:
Я друзей продавать не привык.

Только надо ж случиться напасти,
И прошло-то - всего ничего,
Исчезает скакун в одночасье,
Будто не было вовсе его.

- Ой, как плохо! – соседи судили,
Старика за упрямство браня, -
Не послушал?...А мы говорили...
Нет ни денег теперь, ни коня.

- Хорошо или плохо, не знаю,
Мне неведомы тайны небес.
Всё приму, коли доля такая...
Знаю только, что конь мой исчез.

Вот неделя проходит, другая,
Возвращается беглый скакун

И приводит из дальнего края
Лошадей одичавших табун.

И соседи решили: - Удача!
Вот, старик, как тебе повезло,
Ты отныне намного богаче
Непредвиденным козням назло.

Но старик покачал головою
И сказал перед тем, как ушёл:
- Вряд ли следует спорить с судьбою,
Что в ней плохо, а что хорошо.

Кто сказал, что с судьбою не спорят?
Он, конечно, был прав, а пока
Объезжает коней на просторе
Повзрослевший сынок старика.
Ну, и надо ж такому случиться,
На беду самого седока
Уронила его кобылица,
Невзначай покалечив слегка.

И сказали соседи: - О, горе!
Был сынок твой красив да удал.
Что ж ты с нами, соседями, спорил?
Что же ты лошадей не продал?

- Никому не известно от века,
Что нам выпадет, жребий какой.
Знаю только, что сын мой – калека
С повреждённой паденьем рукой.

В это время король чужестранный
Угрожал на границе войной.
Собирали защитников справных,
И не каждый вернулся домой.

Память вечная павшим героям,
Им за мужество – слава и честь...
Только притча совсем про другое,
И желательнее это учесть.

Из поэтической тетради

Золотая осень Медногорска

Ни о чём особо не жалея,
Почему-то сердце замирает.
Замечает парки и аллеи
Цветом апельсинового рая.

Погоняет ветер листьев стаю,
Унося с собой остатки лета,
И стоят деревья, догорая
Радугой оранжевого цвета.

Пережив жару и снег, и грозы,
Как всегда, не поздно и не рано,
Надевает осень на берёзы
Купола Божественного храма.

Осенью расплавленное лето
Истекает жёлтыми слезами...

Летят по свету разные слова,
Рождённые в житейских перепалках.
Коль ложь – не ложь, и правда неправа,
Тогда и слов бессмысленных не жалко.

Они легко слетают с языка,
Не проникая в глубь вселенской сути,
Живут короткой жизнью мотылька
И оставляют души на распутье.

Слегка прикрыв наивные сердца
Колючим снегом или мягким пухом,
Дают забыть про замыслы Творца
И тешить плоть, пренебрегая духом.

Но если ввысь поднимутся глаза,
Туда, где Млечный Путь, как коромысло,
Луна и Солнце, неба бирюза,
Тогда слова приобретают смыслы.

Закончится рекламная глава,
И, может быть, народы осознают
Сократовские вечные слова:
«Я знаю то, что ничего не знаю»...

Может быть, редко, но всё же такое бывает –
Странные люди живут, будто жизни не знают.
Вовсе не надо ходить далеко за примером –
Ездит сосед на работу с незабываемой верой,
Что без него на работе едва ль обойдутся,
Не понимает чужак, что другие найдутся.
Дома зарплату жене отдаёт по привычке,
Видно не знает совсем про закладки и нычки.
Вечером каждым выводит её на прогулку –
За руку держится на смех всему переулку.
Древность какая-то, словно в углах паутина –
Он называет её не кисуля, а Нина.
Внукам в постели какие-то книжки читает –
То ли стихи, то ли сказки... Да кто его знает?
К каждому празднику в доме цветы и конфеты.
Кто ему глупому скажет спасибо за это?
Ходит в небрендовых тряпках от стирки до стирки,
Джинсы, не как у людей – ни прорехи, ни дырки.

И творит молитву... Или это
Просто шорох листьев под ногами?

На деревьях солнечные блики
Под покровом бирюзовой глади.
Это наши образа и лики
Светят нам, на холода не глядя.

Краски буйной зелени теряя,
Приглушая эхо птичьей трели,
Повзрослевший город примеряет
Медно-золотое ожерелье.

Закрывают небо над горами
Облака расплавленного воска.
А над ними тихо догорает
Золотая осень Медногорска.

Деньги займы по друзьям раздаёт без процентов,
У самого за душой – ни евро, ни цента.
Что в голове у него? Про Отечество лажа?
Жить не умеет «товарищ», а тоже туда же...

Так рассуждая в уютном калянном подвале,
Оптом и в розницу нашу страну продавали.

Иллюзия свободы

Последний лист на ветке клёна
Качался тихо поутру,
Всю жизнь отчаянно-зелёный
И пожелтевший на ветру.
И кто бы знал, какие мысли
Ему навеяли печаль...
Нам тоже, как и жёлтым листьям,
Себя бывает очень жаль.

Привязан к ветке пуповиной,
Грустит стареющий листок;
Ему бы встретить половину,
А он и этого не смог,
Ему бы, с ветром сильным споря,
Лететь, не ощущая плоть,
И песни петь, и жить у моря,
И миром править, как Господь.

Листок, считавший ветку лишней,
Ведь он творения венец,
Услышан был самим Всевышним
И оторвался, наконец.
Он полетел и грудь расправил,
Дыша свободой сполна,
Но в мире, сотканном из правил,
Своя судьба всему дана.

Сегодня ветер не в ударе,
Он сам устал от сквозняков,
Повыл в пустой, холодной таре,
Умчался в степь и был таков...
Забыв и никому не нужен
Тот лист без ветки, ветра без
Дополз до первой грязной лужи
И там на дне навек исчез...

Она сидела у стола

Она сидела у стола
В притихшем доме,
Кого-то, видимо, ждала,
Скрестив ладони.

На плитке чай давно остыл,
Пирог в духовке,
Идут настенные часы
Без остановки.

Всё те же гости за столом –
Стара картина –
Воспоминанья о былом
Да фото сына.

Коснулись пальцы до лица,
Нет, не случайно –
«Такой же взгляд, как у отца...» -
И вздох печальный.

Уже кукушка не поёт –
Уснули птицы...
Лишь одиночество её
В окно стучится.

И ночь тянулась до утра,
Казалось, вечно.
Он не пришёл, как и вчера –
Дела, конечно...